

ПРИЧИНЫ СТРУКТУРНОЙ СЛАБОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

© 2018 Вдовенко Анатолий Анатольевич

кандидат экономических наук, доцент

Тверской государственный университет

170100, Тверская область, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33

E-mail: A-Vdovenko@yandex.ru

В России крупный бизнес поддерживается государством, однако его эффективность остаётся низкой. Крупный бизнес выведен из рыночной среды и находится во внутригосударственной среде. Изменение институциональной среды, повышение производительности труда способны повысить эффективность крупного бизнеса и экономики в целом.

Ключевые слова: крупный бизнес, малый бизнес, производительность труда, роботизация, государственная поддержка, монополизм.

В современных экономических реалиях существование в России монополий поддерживается различными мерами протекционистского характера. Защита монополий оправдывается сохранением собственного производства, сохранением занятости, поддержкой отечественного производителя от «нечестной конкуренции», необходимостью экономической безопасности и др. Конечно, протекционистские меры являются действенным инструментом поддержки во всём мире и используются всеми странами.

Однако, при рассмотрении подобного вопроса необходимо учитывать особенности нашей экономики. Многие предприятия полноценно не обновляли свои производственные фонды ещё со времён СССР. Даже в условиях отсутствия конкуренции, подобные производства необходимо серьёзно перестраивать, а иногда и закрывать. Естественно, что в конкурентных условиях подобные производства не имеют преимуществ и единственный способ для них сохраниться — попросить государство о своей защите, мотивируя это различными «благородными» причинами, такими как: защита отечественного производителя, градообразующий характер предприятия, сохранение занятости, экономическая безопасность и др. Есть и второй способ, рыночный — переоснащение производств. Но это весьма затратный способ, который редко используется в российских условиях, поскольку всегда есть риск потери производства для собственника. А отдача от вложенных средств может наступить в течение длительного временного периода. Гораздо легче попросить государство о защите. Всяческие «льготы» или «субсидии» в данном случае только ухудшают ситуацию, поскольку деньги не вкладываются

в улучшение конкурентных преимуществ, а консервируют сложившееся положение. Бюрократические инструменты в подобной среде только усиливаются, что не улучшает ситуацию. Льготы и субсидии — важный инструмент поддержки, который используется во всём мире, однако в наших условиях это зачастую приводит к противоположным результатам.

В этой связи создание различных форм объединений с целью развития отечественного рынка — не более чем попытка защититься от рыночной среды не рыночными методами. Крупный бизнес России и крупный бизнес Запада — различные экономические категории, хотя и имеют много общих черт. Дело в том, что принципы их организации и развития, по сути, различны. Если крупный бизнес Запада имеет многолетнюю историю своего развития в рыночной, конкурентной среде и зачастую возник с малого бизнеса, то наш крупный бизнес вышел из плановой экономики, директивной среды, где конкуренция и рынок как таковой отсутствовали. Поэтому крупный бизнес нашей страны весьма часто не нуждается в инновациях, венчурных фирмах, крупных исследовательских центрах, НИИ. Его не интересует, что произойдёт на рынке в будущем, зачастую не важны запросы потребителя. Зато Российский крупный бизнес прекрасно умеет «осваивать бюджет» и «знает» как работает государственный бюрократический аппарат. Это и гарантирует ему выживаемость, а не запросы потребителей, формирующие спрос на тот или иной товар или услугу. Конечно, запросы потребителей приходится учитывать, но в данной институциональной среде они носят второстепенный характер. Именно поэтому Российский крупный бизнес мало ин-

тересуется инновациями и не имеет развитой инфраструктуры по изучению рынка, поскольку в этом нет необходимости.

Эта институциональная особенность нашего крупного бизнеса является причиной отставания нашей экономики от стран Запада. Ориентация на «бюджет», а не на «конкурентный рынок» является его слабым местом. Это косвенно проявляется прежде всего в устаревших основных фондах и низкой производительности труда.

Если в 1990-м степень износа составляла 35,6%, то в 2014-м — уже 49,4! В 1990-м коэффициент обновления основных фондов составлял 6,3%, а к 2014-му он упал до 4,3% [1].

Материально-техническая база российской экономики — устарела, износ основных фондов превысил 50%, а денег на модернизацию в достаточном объёме в бюджете нет. Российский ВВП — это на 55% потребление, а капвложения — только 20% (против 40% у Китая в период роста) [2].

По уровню и динамике инновационного развития российская промышленность в 4–6 раз отстает от ведущих индустриальных стран: так, в Швейцарии 60,2% компаний используют инновации, в Германии — 58,9%, во Франции — 46,5%, в Великобритании — 45,7%. Седьмая часть всех производственных мощностей в России уже по сути — пустышки, т.к. устарели морально и технически. «Формально наблюдаемая модернизация ряда машиностроительных секторов (особенно в электротехнике), к сожалению, связана преимущественно с развёртыванием технически простых сборочных производств», — отмечает ЦСР [3].

Следствием этих негативных процессов является деиндустриализация экономики России, а также низкая производительность труда. Можно констатировать, что предприятия создающие новый продукт в таких реалиях превращаются в предприятия сборочные.

По данным ОЭСР вклад россиянина в ВВП страны за час рабочего времени составляет 25,1\$. США. Мы оказались в самом конце списка, обогнав лишь Мексику (20\$). При этом по количеству отработанных в год часов мы, напротив, среди лидеров — это доказывает еще один рейтинг ОЭСР. Россияне работают 1978 часов в год, больше, чем жители Германии (1371) или, скажем, Франции (1482). Причиной, на наш взгляд, является высокая трудоёмкость рабочих процессов и устаревшие технологии. С 1991 по

2012 год мы повысили производительность труда примерно на треть, в то время как Китай — в 7(!) раз [4]. Наше производство становится всё более трудоинтенсивным. Не удивительно, что в подобных условиях доля России в мировом ВВП сокращается. Доля России в мировом ВВП с 3% в 2013 году опустилась до 1,85% в 2017 г., а в 2018% сократится до 1,8% [5]. Экономика России в мировом масштабе становится «всё меньше» и играет всё менее значительную роль.

Для решения подобных проблем необходимо повысить производительность труда, провести разгосударствление экономики с целью развития конкуренции. Высокая доля государства на российском рынке не способствует развитию конкуренции как таковой. Конкуренция на рынке выступает как некий очистительный механизм, где неэффективные структуры заменяются естественным путём на более развитые. Частный капиталист заинтересован в инновациях, поскольку это позволяет ему больше зарабатывать и выживать на рынке, занимать лидирующие позиции в конкурентной борьбе, в отличие от госсектора, где подобные стимулы отсутствуют, а выживание зависит от бюджетного финансирования. В России этот конкурентный механизм нарушен. Конкуренция заменяется псевдорыночными структурами, которые пытаются контролировать рынок. Как следствие — общая низкая эффективность в экономике.

Государство стремительно наращивает присутствие в экономике. Вклад его и госкомпаний в ВВП вырос до 70% в 2015 г. с 35% в 2005 г., пишет ФАС [6]. Особые проблемы в сфере конкуренции и монополизации рынка — это вопрос моногородов. В РФ 319 моногородов, где по состоянию на начало 2016 г. проживало около 9% населения России. Основные причины сложной социально-экономической обстановки в этих городах — в устаревших производственных мощностях, не позволяющих производить конкурентоспособную продукцию в текущих условиях, в крайне высокой степени износа инфраструктуры [7]. Инвестиционная привлекательность этих территорий в условиях монополизированного рынка низка.

Усугубляет ситуацию то, что многие российские компании крупного бизнеса не конкурируют по сути с крупным бизнесом других стран. Они находятся во внутригосударственной бюрократической среде и не нуждаются в инновациях. Спрос на инновации отсутствует. Организа-

ции по поддержке малого бизнеса существуют в каждом регионе РФ, однако их роль в целом, и в особенности в сфере поддержки инновационного бизнеса не велика. Спроса нет — нет и предложения. Причин для такого положения вещей достаточно много. По нашему мнению, одной из основных является та, что российский крупный бизнес находится вне международной конкурентной среды. Его существование поддерживается внутригосударственной средой, в которой он находится. Даже, если крупный бизнес ориентирован в своём развитии на Запад, то это как правило сырьевой бизнес, где продаётся продукция низкой переработки, следовательно, конкуренция в значительной степени ограничена в силу естественных причин, т.к. продаётся малоэластичный товар. Следовательно, потребность в инновациях не является острой. Однако, подобное положение вещей является временным явлением в современных условиях. Спрос на инновации всё же возникает. Подобные проблемы российский крупный бизнес решает путём закупки инноваций за рубежом. Покупка иностранных компаний с целью завладения инновациями становится для российского бизнеса распространённым явлением. Однако данная модель технологического развития является догоняющей. Экономика по сути, продолжает оставаться архаичной. Важным показателем в данном случае выступает роботизация. Плотность роботизации в России почти в 70 раз ниже, чем в среднем по миру. Если в мире на 10000 работников в 2015 г. приходилось в среднем 69 промышленных роботов, то в России всего один. Под промышленным роботом понимается запрограммированный манипулятор. Среднегодовые продажи промышленных роботов в России около 0,25% мирового рынка [8]. Лидерами роботизированного производства будут Китай, Германия, Япония, Южная Корея и США. Совокупно на их долю придется 80% всех покупок роботов [9]. В этом и заключается секрет успеха иностранных фирм, крупного бизнеса, а также стран в целом. Автоматизация и роботизация резко повышают производительность труда. В отличие от людей, которые за 10 лет могут удвоить производительность, роботы способны удваивать свою каждые четыре года [9]. Не удивительно, что производительность труда в этих странах находится на высоком уровне.

При этом, вопреки опасениям, роботизация не сокращает, а создаёт рабочие места: в США

в 2010–2015 годах было установлено 80 тыс. роботов и создано 230 тыс. новых рабочих мест, уровень занятости в роботизируемых производствах увеличился на 27%, а в Германии на 80 тыс. роботов, появившихся в промышленности, было создано 93 тыс. рабочих мест [10]. Новые роботы помогают людям на заводах, а не заменяют их. Речь идёт о новом разделении труда, а не о замене ручного труда машинным. Боязнь роботизации вследствие потери рабочих мест работниками на практике не выдерживает критики, т.к. роботизация повышает производительность труда, создаёт много новой готовой продукции, что в свою очередь, стимулирует продажи, сбыт и вызывает повышенный спрос на рабочую силу в смежных, сопутствующих отраслях, сфере торговли. Таким образом, происходит не сокращение рабочей силы в целом, а её новое перераспределение по отраслям. Поскольку в таком случае экономика ещё и растёт, то спрос на рабочую силу возрастает ещё сильнее и является устойчивым. Поэтому опасения увеличения безработицы вследствие инноваций и роботизации являются скорее утопическими явлениями (похожими на восстания Луддитов. Как мы помним, они ни к чему не привели и машин и рабочих мест в мире от этого меньше не стало, а общество от нововведений только выиграло).

Купить новейшие технологии, обеспечивающие превосходство над конкурентами весьма сложно, зачастую невозможно. Именно поэтому крупные западные компании, кроме того, что создают свои инновационные структуры, ещё обращают своё пристальное внимание и на малый венчурный бизнес. Несмотря на высокую степень риска (до 90% малых фирм разоряются в 1-й год своего существования) вложения со стороны крупного бизнеса в этот сектор окупают себя. В России данная система взаимодействия между малым инновационным бизнесом и крупными фирмами пока не налажена. Исправить данную ситуацию органы поддержки малого бизнеса по-видимому не в состоянии. В последнее время появилось достаточно большое число бизнес-инкубаторов, технопарков и др. Однако, связь малый венчурный бизнес <=> крупный бизнес пока не налажена. Наладить подобную связь только административными методами невозможно по различным причинам. Сейчас вклад российского инновационного малого бизнеса в развитие инноваций чрезвычайно низок. Крупному бизнесу просто негде брать

инновации, кроме как за границей.

Можно выделить несколько основных проблем слабости нашей экономики:

- устаревшие основные фонды;
- низкая производительность труда;
- низкий уровень роботизации, не соответствующий уровню развитых стран.
- высокая доля государства в экономике.

Для решения подобных проблем необходимо прежде всего обратиться к опыту других стран. Частный бизнес в условиях открытой конкуренции будет заинтересован в развитии инноваций с целью повышения производительности труда и получения большей прибыли. В подобных рыночных конкурентных условиях неизбежно

возникает потребность в малых венчурных фирмах. Высокая доля государства в бизнес среде не способствует улучшению ситуации, а напротив, консервирует её. Поэтому вмешательство в бизнес-процессы должно носить ограниченный характер. Крупный бизнес нуждается в ограниченной поддержке. Поддержку следует оказывать косвенным путём. А именно: изменять среду, в которой проходят бизнес-процессы. Значительно большее внимание уделять малому венчурному бизнесу, поскольку его развитие будет способствовать улучшению системы в целом. Этот процесс затронет и крупный бизнес, т.к. он будет обращаться к сектору малого бизнеса для развития инноваций.

Библиографический список

1. Кирилл Журенков Трудом Россию не понять [Электронный ресурс] // <https://www.kommersant.ru/doc/3195494> [Заглавие с экрана, режим доступа свободный].
2. Счётная палата предупредила о развале инфраструктуры России [Электронный ресурс] // <http://www.finanz.ru/novosti/aktsii/schetnaya-palata-predupredila-o-razvale-infrastruktury-rossii-1001534097> [Заглавие с экрана, режим доступа свободный].
3. ВШЭ: Уровень инноваций в России рухнул до минимума за 17 лет [Электронный ресурс] // <http://www.finanz.ru/novosti/aktsii/vshe-uroven-innovaciy-v-rossii-rukhnul-do-minimuma-za-17-let-1008158720> [Заглавие с экрана, режим доступа свободный].
4. Кирилл Журенков Трудом Россию не понять. Указ.соч.
5. Всемирный банк предсказал дальнейшее сокращении доли России в мировом ВВП [Электронный ресурс] // <http://www.finanz.ru/novosti/aktsii/vsemirny-bank-predskazal-dalneyshee-sokrashchenii-doli-rossii-v-mirovom-vvp-1012832509> [Заглавие с экрана, режим доступа свободный].
6. Екатерина Мереминская Государство и госкомпании контролируют 70% российской экономики.ФАС признала государство главным врагом конкуренции [Электронный ресурс] // <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/09/29/658959-goskompanii-kontroliruyut-ekonomiki> [Заглавие с экрана, режим доступа свободный].
7. <https://icss.ru/vokrug-statistiki/obzor-rossijskix-monogorodov>
8. Павел Кантышев Роботы не приживаются на российских заводах [Электронный ресурс]//<http://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/11/14/664697-roboti-ne-prizhivayutsya> [Заглавие с экрана, режим доступа свободный].
9. Алексей Бойко Прогнозы, статистика в области промышленных роботов [Электронный ресурс] // <http://robotrends.ru/robopedia/novosti-prognozy-statistika-v-oblasti-promyshlennyh-robotov> [Заглавие с экрана, режим доступа свободный].
10. Далия Мухамедзянова Россия установила антирекорд роботизации [Электронный ресурс] // <https://hightech.fm/2017/04/11/robosector> [Заглавие с экрана, режим доступа свободный].

Поступила в редакцию 21.06.2018 г